

ГОЛОСА МОЛОДЫХ ИССЛЕДОВАТЕЛЕЙ

УДК 82.161.1-94“18”

ЕВРОПА В ВОСПРИЯТИИ РУССКОЙ ПУТЕШЕСТВЕННИЦЫ (НА МАТЕРИАЛЕ ВОСПОМИНАНИЙ М. К. РЕЙХЕЛЬ ОБ А. И. ГЕРЦЕНЕ)

У. С. Кузнецова

Череповецкий государственный университет
кафедра отечественной филологии и прикладных коммуникаций

В статье рассматриваются особенности восприятия Европы М. К. Рейхель. Воспоминания мемуаристки включают элементы путевой прозы. Своеобразие авторского видения Запада строится на совмещении индивидуального мировосприятия писательницы, культурных стереотипов и идеологической позиции.

Ключевые слова: мемуары, путевая проза, Европа, антитеза.

Во второй половине XIX века в среде представителей передовой части русской интеллигенции наблюдался возросший интерес к историческому и духовному опыту Запада. Это способствовало «всплеску жанров путевой литературы» [7, с. 58]. Многочисленные «письма», «путешествия», очерки стали отражением «реакции русского образованного человека на европейский мир» [2, с. 199] и демонстрацией особого видения Европы русским путешественником. Так, широкую известность получили «письма» из-за границы А. И. Герцена, П. В. Анненкова, И. С. Тургенева, В. П. Боткина – ключевых фигур для 40-ых годов XIX века. Каждый из них представил свою версию знакомства с Европой. Особое видение Запада, без сомнения, было и у русских путешественниц, поскольку, как отмечает М. О. Гершензон, «идеи, волновавшие общество, каждый раз своеобразно преломляясь в женском сознании, и здесь шел свой особенный, тоже глубоко закономерный процесс развития» [3, с. 221]. Как воспринимался европейский мир, какие стороны его жизни привлекали внимание русской женщины, позволяют увидеть мемуары одной из представительниц московского кружка А. И. Герцена – М. К. Рейхель [1].

Марья Каспаровна Рейхель известна как близкий друг А. И. Герцена. Вышедшая в 1909 году в серии «Материалы для биографии Герцена», книга Рейхель является важнейшим источником сведений о его личности и фактов биографии. Вместе с тем сосредоточенность на жизнеописании Герцена, ставшего центральной фигурой мемуаров писательницы, не помешала ей рассказать историю и собственной жизни.

М. Рейхель покинула Россию в конце января 1847 года вместе с семьей Герцена. Свои планы пребывания в Европе мемуаристка не связывала с окончательным разрывом с родиной и думала, что едет туда всего на полтора года. Очевидно, поэтому поездку за границу она оценивала как путешествие,

описанию которого и посвятила значительную часть своих воспоминаний. В действительности Рейхель вернулась в Россию только через полвека.

Доминантой, определившей основную тональность рассказа Рейхель о поездке в Европу, стала традиционная для жанра путешествий антитеза *свое – чужое*. Будучи представительницей западнического кружка Герцена, Рейхель, в начале своей поездки идеализировала Европу, которая представлялась ей прекрасной мечтой, раем, тогда как образ Родины она наделяла отрицательной коннотацией.

Отъезд из Москвы писательница изображает как «побег» из «тесного» и «душного» мира. Оценивая жизнь в николаевской России, Рейхель сравнивает её с клеткой. «Трудно было свободомыслящему человеку жить в России, не будучи к этому вынужденным, – предвосхищает свой рассказ о путешествии Рейхель. – Из вышедшей недавно переписки Грановского видно, как он задыхался от стесняющего режима университетской жизни. <...> Герцену хотелось на волю, запад, в который он тогда верил, манил его» [6, с. 41].

Описывая свое путешествие, мемуаристка продолжает заявленную еще в начале воспоминаний линию развития сюжета, традиционного для романа воспитания. Так, Европа воспринимается Рейхель, в первую очередь, как образовательное пространство. В тексте воспоминаний встречается множество упоминаний о том, что осваивала русская путешественница, оказавшаяся в чужом культурном мире; это и многочисленные языки, национальная литература, произведения искусства и многое другое. Именно напряженный познавательный процесс позволил русской путешественнице, «северному варвару», как она себя называла, впоследствии постичь европейскую культуру, а вместе с тем и особую западную ментальность.

Самый активный интерес Рейхель проявляла к художественной жизни Европы. Именно воспоминания, связанные с узнаванием мемуаристкой культурных ценностей западного мира, и составили основу ее рассказа о путешествии по европейским городам. Подтверждением этого являются многочисленные вставные конструкции, в которых описание происходивших событий уступает место авторскому комментарию. Здесь дается характеристика артистической жизни Европы и, вместе с тем, обнаруживает себя «художественная» подготовленность путешественницы, её способность оценивать представленное, анализировать и сравнивать с ранее увиденным. «Были в Coventgarden театре, – будто отчитывалась Рейхель о посещении Лондона, – видели оперу “Лукрецию Борджиа” и в ней знаменитых певцов: тенора Марио и примадонну Гризи. Эта опера мне уже была знакома по Москве, но не с такими певцами, как эти, которые удивляли и пленяли меня. Кажется, тут же танцевала Фани Ельслер балетный танец с гирляндами из цветов, но на меня она не произвела впечатления. <...> В Москве я не раз видела нашу Санковскую; только она приводила меня в восхищение своей выразительной игрой» [6, с. 48].

В описании мемуаристкой Европы доминирует интерес к культуре, тогда как идеологический компонент предельно ослаблен. Но именно он задает тон оценкам Рейхель. Искренняя вера в «европейские» ценности, которые признавались ею безупречными, определила первоначальную восторженную тональность описания Запада. Разочарование же, наступившее после

революционных событий 1848 года во Франции, напротив, послужило тому, что некогда эталонный для Рейхель образ Запада потерял прежнюю значимость, а устойчивая оппозиция воспоминаний *Россия – Европа* лишилась прежнего смысла. От идеализации Запада, с которым соотносились ее представления о равенстве и свободе, Рейхель пришла к оценкам, созвучным тем, которые когда-то высказывала по отношению к России. Так, описывая жизнь в революционной Европе, мемуаристка использует характерное сравнение с «клеткой», где все и всё было под политическим надзором: «В Париже, кроме холеры, было жутко, за русским следили и не за одними русскими, но и за другими иностранцами. Приезжали, насколько помню, какие-то немецкие делегаты, один из них приехал к нам видеть Герцена. Нам показалось, как будто за ним подсматривали. Но насколько наши опасения были основательны, подтвердилось тем, что после отъезда Герцена у нас был дома обыск. <...> Дом был оцеплен, и мы оказались точно пойманные птицы в клетке» [6, с. 65]. Символично, что раньше подобное сравнение звучало по отношению к России.

В тексте воспоминаний Рейхель оппозиция *Россия – Европа* возникает и на других уровнях. Так, скупые, точно застывшие русские пейзажи противопоставляются писательницей, все детство которой прошло в Тобольске, роскошной природе Италии, ставшей в восприятии мемуаристки «воплощением гармонии и безоблачного идиллического счастья» [6, с. 60].

Устойчивым мотивом воспоминаний Рейхель о путешествии становится мотив сада. Образы цветов, возникающие в тексте воспоминаний и являющиеся неотъемлемыми атрибутами «женского» пространства, отчасти подчеркивают гендерно маркированное мировосприятие путешественницы. Специфически женское видение мира мемуаристкой проявилось в интересе к так называемым «мелочам жизни» [5, с. 117] – особенностям национального быта. Тяга писательницы к изображению этой стороны жизни можно считать симптоматичной, поскольку именно в ней современные исследователи склонны видеть художественную приметку творчества женщин. Пытаясь запечатлеть характерные особенности бытового уклада жизни европейцев, Рейхель воссоздает самые яркие, с этой точки зрения, моменты своих дорожных приключений. Так, по-женски пристрастно мемуаристка подмечает особенности нарядов европейцев, с восхищением описывает итальянский карнавал с его традицией облачаться в домино и осыпать всех цветами.

Специфически женская модель мировосприятия проявилась в мемуарах Рейхель и в повышенном внимании к вопросам материнства. Обращаясь к описанию европейских традиций, писательница будто бы пропускает все наблюдаемое через себя, соотнося с собственным жизненным опытом. До глубины души русскую путешественницу поражает французский обычай отдавать детей на воспитание в чужие семьи, и она осуждает его: «Это показалось мне так ужасно, что я не могла удержаться, чтобы не спросить хозяйку, как она могла решиться расстаться с ребенком и отдать его в чужие руки. <...> Надобно иметь очень сухое сердце, чтобы подчиниться такому обычаю и, какие не были бы побудительные причины, оправдать его нельзя» [6, с. 50].

Обстоятельства личной жизни Рейхель стали причиной окончательного её разрыва с Родиной, куда она вернулась погостить только спустя несколько десятилетий, будучи пожилой дамой. Выйдя замуж за немецкого музыканта Адольфа Рейхеля, писательница навсегда утратила привычный для себя статус русской путешественницы, осваивавшей Европу как новое для себя пространство. Вместе с тем со временем погруженность мемуаристки в западную культурную среду, чуткое понимание другой национальной ментальности не лишили её, по собственному признанию, тесной связи с Родиной. «Вступая в семью Рейхелей, которая приняла меня, иностранку, с сердечным радушием, – писала она, – я научилась не давать предпочтение только своей национальности, которая, впрочем, не стерлась, я не сделалась немкой, моя русская отчизна осталась мне дорога, русское слово звучит мне, как родное, и заставляет биться мое сердце, особенно, когда оно выражает правду и любовь» [6, с. 114]. Такая оценка мемуаристкой собственного положения может восприниматься как особая модель видения мира и видения себя в этом мире. Рейхель продемонстрировала не только «знание и признание тех ценностей, завоеваний культуры, которые существуют в Европе» [2, с. 227], интерес к западноевропейскому искусству, но, что символично, преодоление «националистической закрытости» [4, с. 10] собственной культуры. Все это чрезвычайно показательно, поскольку позволяет включить Рейхель в число представителей особого культурного типа – «русского европейца».

Подводя итог, можно отметить, что своеобразие авторского видения Европы в воспоминаниях Рейхель строится на совмещении индивидуального гендерно маркированного мировосприятия писательницы, культурных стереотипов, а также идеологической позиции мемуаристки. Последняя составляющая этой триады во многом определила оценку Рейхель образа Запада, скорректировав его восприятие. Так, разочарование, наступившее после революционных событий 1848 года во Франции, послужило тому, что когда-то восторженная идеализация Европы в мемуарах путешественницы сменилась объективным признанием ею ценностей западной культуры.

Список литературы

1. Веселова, В. А. Культурный мир западника в мемуарах А. И. Герцена «Былое и думы» [Текст] : автореф. дис.... канд. филол. наук : 10.01.01 / В. А. Веселова ; Череповецкий гос. ун-т. – Череповец, 2012. – 22 с.
2. Володина, Н. В. Концепты, универсалии, стереотипы в сфере литературоведения [Текст] : монография / Н. В. Володина. – М. : Флинта : Наука, 2010. – 256 с.
3. Гершензон, М. О. Русские пропилеи. Материалы по истории русской мысли и литературы [Текст] / М. О. Гершензон. – М. : Изд-во М. и С. Сабашниковых, 1915. – 389 с.
4. Кантор, В. К. Русский европеец как явление культуры (философско-исторический анализ) [Текст] / В. К. Кантор. – М. : Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2001. – 704 с.
5. Погребная, В. Л. Масляк, Е. О. Женская мемуаристика как модель социальной коммуникации [Текст] / В. Л. Погребная, Е. О. Масляк // Держава та регіони. Сер. : Гуманітарні науки. – 2008. – № 3. – С. 115–120.

6. Рейхель, М. К. Отрывки из воспоминаний М. К. Рейхель и письма к ней А. И. Герцена [Текст] / М. К. Рейхель. – М. : Изд-во Л. Э. Бухгейм, 1909. – 128 с.
7. Сваровская, А. С. Проблема эпического в малой прозе 1910-х годов [Текст] : дис.... канд. филол. наук. : 10.01.01 / А. С. Сваровская ; Томский гос. ун-т. – Томск, 1986. – 198 с.

**ELIZABETH BOGDANOVNA GRANOVSKAYA. IN THE SHADOW
OF REPRESENTATIVES OF THE "REMARKABLE DECADE"
(BASED ON THE MEMOIRS OF HIS CONTEMPORARIES)**

U. S. Kuznetsova

Cherepovets State University

The Department of Native Philology and Mass-media Communications

The article deals with the peculiarities of perception of Europe Reichel. Memories include elements of travel prose. The originality of the author's vision is based on the combination of the individual perception of the world, cultural stereotypes and ideological positions.

Keywords: *memoirs, the travel prose, Europe, opposition*

Об авторах:

КУЗНЕЦОВА Ульяна Сергеевна – аспирантка кафедры отечественной филологии и прикладных коммуникаций Череповецкого государственного университета (162600. Вологодская обл., г. Череповец, ул. Луначарского, д. 5), e-mail: uljakuznecva19@rambler.ru